

Директор НИЦ МКВК профессор В.А. Духовный

ВОДА И ЭНЕРГИЯ

Вместе или врозь?

Подготовлено к печати Научно-информационным центром МКВК
Издается при финансовой поддержке
Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству

DEZA
DDC
DSC
SDC
COSUDE

Вода испокон веков играет исключительную важную роль в регионе Центральной Азии, определяя жизнь, благосостояние, возможность обеспечивать общество источниками питания и средств к существованию. Не случайно более 60% населения региона располагается в сельской местности, и преобладающая часть населения была в той или иной степени зависима от наличия или отсутствия воды.

Бассейн Аральского моря как единый водный организм, обеспечивающий водоснабжение и благополучие шести стран региона, включая Афганистан, является многолетним полигоном сотрудничества всех народов региона по использованию водных ресурсов сначала в рамках бывшего СССР, а ныне в рамках 5 независимых государств. Мудрая линия на сохранение сотрудничества стран региона по совместным водным ресурсам, провозглашенная Главами пяти государств Центральной Азии в их Соглашениях 1993, 1994, имеет огромное значение с позиции важности поддержания мирного и взаимного управления водными ресурсами на трансграничных реках Амударья и Сырдарья. Подтвердив создание Межгосударственной Водной Комиссии в составе Международного фонда спасения Арала и её положения, базирующиеся на прошлом опыте вододеления, они тем самым гарантировали рамки управления водного сектора

бассейна.

Эти основополагающие документы положили начало огромной работе водохозяйственных и правительственных органов наших стран по сохранению бесконфликтного слаженного управления водными ресурсами в интересах всех стран. Характерно, что в течение прошедших 16 лет, несмотря на три остро маловодных и пять многоводных лет, не произошло ни одного конфликта между странами, и сотрудничество все развивается и укрепляется.

Это сотрудничество является очень важным фактором устойчивости водообеспеченности региона и социального развития сельских местностей наших стран, и оно осуществляется в виде:

- ✓ Совместного планирования и контроля ежегодного водораспределения трансграничных вод между странами и их основными ирригационными зонами силами двух БВО этой Комиссии;
- ✓ Технического совершенствования и усиления потенциала мощности путем системы тренинга специалистов верхнего и среднего уровня, информационной системы, внедрения автоматизированного контроля управления водой начатого в бассейне реки Сырдарья и др.
- ✓ Совместного совершенствования организационной и технической сторон эксплуатационного водопользования путем внедрения проектов ИУВР и автоматизации пилотных каналов, первым из которых был проект в Ферганской долине.

Однако специфика настоящего момента в истории человечества состоит в том, что все более и более оно во всех частях света подпадает под влияние глобализации с её лицом двуликого Януса, несущего добро и зло, и имеющего много ипостасей. Культура, мировой опыт и знания становятся достоянием всех, владеющих доступом к коммуникационным сетям и через них

к общечеловеческому прогрессу. Но, если общечеловеческое достояние, ум, мудрость, традиции предков несут доброту, мир и сотрудничество в общество, при всем его многокомпонентности и разнообразии, то «монетарные» и «мегафинансовые» интересы получили воплощение в глобальной конкуренции и битве капиталистических монополий. Превратив энергетику и топливные ресурсы в жупел II половины XX и начала XXI века, геополитические круги развернули борьбу за овладение их запасами, источниками и ресурсами. Понятно, что колоссальный рост цен на топливно-энергетические ресурсы ничем, кроме спекуляции и борьбы за неумоно растущие богатства не вызваны, и его рост благосостоянию человечества пользы не принесет. Приближаясь к завершению передела рынков органического топлива, капитал нацелился на новый вид энергетического товара гидроэнергетику, т. е. производство электроэнергии на основе гидроэлектростанций. Хотя долгие годы гидроэнергетика считалась невыгодным вложением средств, ибо окупаемость ГЭС исчислялась десятками лет, ныне ситуация изменилась: параллельно росту цен на нефть, газ начался подъем цен на электроэнергию, в том числе вырабатываемую на гидроэлектростанциях, которая по прогнозу специалистов при нынешней мировой цене 4-7 цент/кВт ч к 2020-2025 году вырастет до 12-15 цент/кВт ч. Если ранее в приоритетах использования воды шла вода для бытовых (коммунальных) целей, затем промышленности, затем производства продуктов питания (орошаемого земледелия) и лишь затем гидроэнергетика, то теперь все более и более гидроэнергетика выдвигается на первые приоритетные позиции. Именно это позволило Вице-президенту Всемирного банка г-ну Исмаилу Серагельдину еще в 2000 г. на II Всемирном Водном форуме провозгласить, что «XXI век будет веком борьбы

за воду, подобно тому, как прошлые полвека были борьбой за нефть».

Ныне Центральная Азия становится все более и более ареной геополитических игр, в которых одним из основных целевых призов является нефть и газ, которыми в достатке судьба обеспечила Казахстан, Туркменистан и Узбекистан три страны, имеющие прочные позиции на мировом экономическом пространстве. В то же время две страны региона Киргизстан и Таджикистан оказались этими ресурсами обделены. Природа одарила их многими другими прекрасными богатствами полезных ископаемых и что очень важно истоками двух великих рек региона: Амударья и Сырдарья.

Такое положение в целом породило неплохую идею - увязать (как это делалось в прежние годы Госпланом СССР) использование водных и энергетических ресурсов в интересах всех стран региона. Это нашло отражение в Соглашении 1998 г. между странами региона по реке Сырдарья, в котором эта увязка предусматривалась на паритетных началах и с соблюдением целого ряда принципиальных положений, оговоренных в преамбуле Соглашения, к сожалению, не получивших развитие в самом тексте.

Упрощенный вариант текста Соглашения с явным «энергетическим акцентом», принятый под нажимом «внешних советчиков», достиг кажущейся увязки энергетических и водных ресурсов за счет ущемления интересов орошения и экологии. За основу принимались графики попусков для удовлетворения энергетического режима. В угоду этому МКВК должна была пойти на ущемление ирригационных нужд и полное удовлетворение требований энергетических ведомств. Естественно, что страны низовьев стали приспособливаться к учету водности источников и насколько возможно снижали бартерные поставки.

В результате широко рекламируемое Соглашение поставило больше вопросов, чем дало ответов. Практика последних лет показала, что Соглашение не удовлетворяет страны низовий в маловодные годы, страны зоны формирования стока в годы средней водности, и представляет угрозу для всех участни-

ков Соглашения в многоводные годы.

Практически воплощение Соглашения 1998 г. превратилось в непрерывную цепь согласований, протоколов, мониторинга их исполнения и постоянной игры на нервах тех, кто этой водой управляет, и тех, кто ее использовал. Взаимовыгодная основа, провозглашенная в Соглашении, под влиянием развивающихся глобалистских вызовов гидроэнергетики, превратилась в определенной степени диктат энергетического водного режима по Сырдарье над ирригационным.

Ныне эти тенденции все более и более развиваются СМИ, которые в интересах энергетических монополий и коммерческих выгод, пытаются все более и более создать видимость смычки воды и электроэнергии и под этим соусом имитировать, как бы единый рыночный механизм управления водой и энергетикой, в интересах получения коммерческой выгоды и одновременно завоевывая определенные геополитические пози-

ции. Повсеместно в официальных и печатных материалах фигурирует термин «водно-энергетические ресурсы», «водно-энергетический потенциал», под которым понимается совсем не то, что ранее под терминами «гидроэнергетические ресурсы» или «гидроэнергетический потенциал». В мировой практике и в частности в международном глоссарии Международной комиссии по ирригации и дренажу, МКИД, они обозначают ресурсы энергетического потенциала водных источников, т. е. энергетические ресурсы, которые могут быть получены на основе регулирования водных ресурсов путем строительства водохранилищ. В новой же интерпретации речь идет о каком-то симбиозе между водными и энергетическими ресурсами, ибо по содержанию охватывают сферу управления водными ресурсами и сферу управления энергетическими ресурсами, которые и по организационным основам в каждой стране управляются совершенно разными органами и по сути своей являются совершенно различными субъектами управления. В подтверждение этого постулата приведем несколько отличительных признаков:

- ✓ Энергетические ресурсы могут быть получены от гидроэнергетических источников, различных топливных источников, солнечной энергетики, ветровой энергетики, биоэнергетики, атомной энергетики все эти виды энергетических ресурсов являются взаимозаменяемыми. В то же время вода по ее значимости для человека, природы и общества является судьбоносной субстанцией, которая ничем не может быть заменена; ни для человека, ни для сохранения природы как таковой
- ✓ Энергетические ресурсы являются товаром, который может обмениваться, продаваться, однако вода, за исключением воды в бутылках, никогда не была товаром и международным водным правом коммерческие операции по водным ресурсам не признаются. Оплачиваться могут определенные

услуги по подаче воды, по регулированию воды, продаваться может вода бутылированная, наконец, право на воду, но никоим образом сама вода не может являться товаром;

✓ Водные ресурсы в отличие от энергетических ресурсов являются существенным элементом природного комплекса, без которого природа не может существовать. Между тем без электроэнергии мир существовал и развивался.

Таким образом, речь может идти об использовании водных ресурсов и энергетических ресурсов отдельно в их взаимосвязке, учитывая единство объема возможных к использованию ресурсов воды, как для производства электроэнергии, так и для других целей (водоснабжение, орошение, рекреация и т.д.). Поэтому будет правильным и логичным, при разработке планов развития и использования в регионе на будущее выработать отдельно правила и порядок использования водных ресурсов, порядок использования энергетических ресурсов и их взаимосвязку путем сопоставления водных балансов и балансов энергетических ресурсов.

Смешение в одной фразе водно-энергетических ресурсов приводит сразу к неправильному пониманию и толкованию с учетом норм международного права и права использования водных и энергетических ресурсов в пределах территориальных границ. В международном праве (Конвенция 1992 г., Конвенция 1997 г. и другие документы международного водного права) существует понятие о международных водотоках или трансграничных водных ресурсах. Международных энергетических ресурсов или трансграничных энергетических ресурсов в международном праве не имеется. Есть понятие о транснациональных энергетических комплексах, как, например, в ЕС.

Попытки свести воедино водно-

энергетические ресурсы как средство товарного обращения приводит к игнорированию роли воды в природе и социальных требований к водному сектору, о которых четко провозглашено в Дублинских принципах. За воду, проходящую через турбины, можно платить за счет стоимости вырабатываемой электроэнергии, за воду в коммунальном хозяйстве - за счет муниципальных органов, даже за воду для орошения можно частично платить за счет стоимости продукции (хотя во всем мире вода для орошения субсидируется - даже в США и во всем Евросоюзе). Но кто будет платить за воду для сохранения природы, за воду, которая должна течь по реке, чтобы река оставалась рекой, а дельта дельтой?

Мировая практика дает прекрасные примеры увязки водных и энергетических ресурсов. Первый пример международного водного права - Международная Объединенная Комиссия США-Канада, успешно почти 100 лет управляет водой Великих озер и трансграничными водами двух стран с их огромными гидроэнергетическими ресурсами. Как и в большинстве других развитых стран, водохозяйственные органы устанавливают лимиты и режимы водозаборов, в первую очередь для природного комплекса, а затем удовлетворяют на равных началах требования различных отраслей. Так, например, для Ниагарского водопада установлен минимальный экологический попуск 600 м³/с зимой, 1000 м³/с летом, а разница распределена поровну для гидроэнергетики США (правый берег) и Канады (левый берег). Бюро мелиорации США устанавливает режимы работы водохранилищ на западе США, включая режимы для ГЭС, которые платят за пропуск воды этой структуре.

Президенты Казахстана и Узбекистана в 1998 г. выдвинули очень оригинальную идею - создание водно-энергетического консорциума, который должен быть

финансовым механизмом обеспечения компенсационных поставок электроэнергии для удовлетворения потребностей Киргизстана в зимней энергии. Идея была заложена в виде отделения ответственности МКВК за воду, а Консорциума за подачу электроэнергии в размере, в котором, якобы, будет недобираться при установленном МКВК режиме попусков из Токтогульского

водохранилища. Работники аппарата МКВК выработали механизм, при котором Консорциум, будучи финансовым органом, совмещенным с ОДЦ «Энергия», будет иметь возможность получить дешевую электроэнергию зимой у Туркменистана (Марыйской ГРЭС), у Казахстана (Экибастузская ГРЭС), или газ у Узбекистана и Туркменистана и представить его Киргизстану для удовлетворения дефицита его зимних потребностей, а точно так же закупить летнюю электроэнергию избыточную у Киргизстана и продавать его в Россию (через Казахстан) или другим потребителям (может быть Афганистану, Китаю и т. д.), не вмешиваясь в управление водой, осуществляемое МКВК. Поэтому Водно-энергетический консорциум как орган манипулирования финансовыми средствами в интересах обеспечения независимости воды от поставок газа, электроэнергии, угля на бартерной основе должен был бы

превратиться в очень полезный механизм. К сожалению, идея Консорциума в свете приспособления к новым глобалистским тенденциям преобразилась у некоторых теоретиков «водно-энергетических» ресурсов в попытку сформулировать какой-то надгосударственный и надотраслевой, к тому же коммерческий, сверхорган, который будет управлять и водой и энергоресурсами Центральной Азии. Такая постанковка может привести к тому, что в свете нынешнего и будущего соотношения цен на сельхозпродукцию и электроэнергию для коммерческого «оператора», в который превратится «Гросс Водно-Энергетический Консорциум», станет невыгодным подавать воду на орошение, тем более Приаралья, а лучше продавать электроэнергию за границу. Рекламируемый некоторыми МФИ коридор «Киргизстан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан» наводит в этой связи на грустную перспективу ущемления орошения, на которой основано благополучие более половины населения региона, в том числе и в Таджикистане и в Киргизстане.

Бесспорно, освоение гидроэнергетического потенциала бассейна Аральского моря очень важно и нужно для региона. Оно позволяет создать избыточные мощности электроэнергии сверх потребностей региона, которые с успехом можно будет представить вне пределов Центральной Азии. Но одновременно новые водохранилища, если они будут соответствовать параметрам многолетнего регулирования, будут обеспечивать устойчивость орошения и других отраслей и борьбу с паводками.

Но и водных ресурсов хватит для региона, по крайней мере, на 20-25 лет, если вода будет расходоваться экономно. А к этому, как показывает наш опыт ИУВР в Ферганской долине, есть большие возможности при той же воде получить на 40-50% продукции больше.

Страны региона должны выработать ресурсосберегающие стратегии и в водном секторе и в энергетике, увязанные и по бартеру и энергетическому балансу, и в соответствии с ними четкую организационную структуру, порядок и права и национального и регионального управления справедливого и разумного.

Водохозяйственные министерства и их бассейновые органы в составе МКВК должны по этим правилам управлять водой, а энергетические энергетикой. Здесь должна проходить граница распределения ответственности между МКВК по воде и Энергетическим Советом по электроэнергии и их увязка коммерческими ресурсами «Водно-энергетического Консорциума», который будет иметь четкие взаимные обязательства по работе с БВО. Растущие потребности стран в воде должны будут удовлетворяться Соглашениями между странами по постоянному ежегодному снижению водопотребления и механизмом их осуществления, ответственности и контроля. Одной из форм увязки энерго- и водных ресурсов может быть плата в общий фонд Консорциума за перебор ежегодно лимитов водных ресурсов. Главным органом координации воды и энергии должно стать усиленное Правление МФСА, совмещенное с Советом ЕврАзЭС, руководить которым будут не второстепенные лица, а премьер-министры стран Центральной Азии, строго собираясь один раз в полгода для решения всех принципиальных вопросов взаимной увязки. Кроме того, представители гидроэнергетических органов должны войти в предлагаемые составы Общественных советов БВО на правах согласительного органа.

Согласованные решение, приемлемые для всех стран, нужны в нынешних условиях, когда с учетом учащающихся засух и паводков водная политика должна быть более гибкой в зависимости от колебаний климата. Но не менее важны они для перспективы будущего

развития. Предполагаемое строительство и ввод в действие двух гидроузлов на Нарыне, Рогуна на Вахше, в дальнейшем возможно Даштиджума на Пяндже, а также Зерафшанского водохранилища на Зерафшане могут создать дополнительные ресурсы воды, а могут создать и дополнительные проблемы, если они не будут взаимосогласованны и взаимовыгодны. Камбаратинские водохранилища, так же как и Рогун, предположительно возьмут на себя всю нагрузку по многолетнему регулированию воды обеих рек, а также основное производство дополнительной электроэнергии. Если при этом работа в каскаде будет организована, как предусматривалось «Схемами комплексного использования водных ресурсов бассейна Аральского моря», то нижние водохранилища - Токтогул и Нурек, работая в ирригационном режиме, снимают все противоречия между ирригационными и энергетическими требованиями. Но для этого требуется заранее, при нынешнем решении вопросов проектирования и финансирования этих гидроузлов, чтобы все нижележащие страны, заинтересованные в таком регулировании, приняли участие либо в прямом финансировании этих объектов, либо определить свою долю в кредите, которые и Таджикистан и Киргизстан будут брать у международных организаций для их строительства. При этом на основе такого соучастия в финансировании должна быть гарантирована будущая совместная эксплуатация каскадов на обеих реках, что обеспечит справедливое и разумное использование водных ресурсов и одновременно гарантию получения необходимых энергетических ресурсов.

Такой опыт имеется на реке Рейн, где совместно эксплуатируемые Германией и Францией, Германией и Швейцарией гидроузлы успешно работают организованно и для общего блага. Пусть такое благо придет и к нам!

Серия "Публикации проекта CAREWIB", вып. 8